

Белорусские авторы в указанные годы тоже не склонны были считать объектом развратных действий половую неприкосновенность детей. По мнению И.И. Горелика, развратные действия в отношении несовершеннолетних, как и половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 117 и 118 УК БССР 1960 г.), посягали на нормальное половое развитие лиц женского или мужского пола, не достигших половой зрелости.

В условиях действия УК 1999 г., когда несколько поменялось описание признаков рассматриваемого преступления, авторы не стремятся половую неприкосновенность ребенка признать его непосредственным объектом. По мнению Э.А. Саркисовой, объектом развратных действий, совершаемых в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста, является нормальное половое и нравственное развитие детей в возрасте до 16 лет.

Другой белорусский ученый Н.А. Бабий в качестве объекта рассматриваемого преступления называет нормальное нравственное и физическое развитие подростков, не достигших 16-летнего возраста, и половую неприкосновенность подростков, не достигших 16-летнего возраста, ставя на первое место их нравственное развитие.

По мнению российского ученого Т.В. Кондрашовой, развратные действия посягают на половую неприкосновенность и нормальное половое развитие лиц, не достигших 16-летнего возраста.

Характерно и то, что некоторые авторы, рассматривая объект развратных действий, выделяют основной и дополнительный объекты этого преступления. Например, российский ученый В.П. Коляхин считает основным объектом этого преступления половую неприкосновенность, а дополнительным – нормальное нравственное и физическое воспитание лиц, не достигших 16-летнего возраста.

Общая оценка позиций ученых относительно объекта развратных действий сводится к тому, что это либо половая неприкосновенность, либо нормальное половое (или и) нравственное или физическое) развитие ребенка, не достигшего 16-летнего возраста, либо и то и другое. Таким образом, ряд авторов не усматривают тесной связи между видовым и непосредственным объектами указанных преступлений.

Между тем все же большинство авторов придают значение статуса непосредственного объекта рассматриваемого преступления половой неприкосновенности. И здесь важно обратить внимание на следующее. Во-первых, это сама суть половой неприкосновенности. На наш взгляд, ее удачно определил В.П. Коляхин, считая, что это полный законодательный запрет какого-либо сексуального воздействия на лиц, не достигших 16-летнего возраста. При этом такое воздействие может быть не только физическим, понимаемым в прямом смысле слова как нарушение половой неприкосновенности (прикосновение к половым органам потерпевших, обнажение их и т. п.), но и интеллектуальным, когда происходит сексуальное воздействие на психику ребенка (демонстрация порнографических предметов, материалов, беседы на сексуальные темы и т. п.). Во-вторых, потерпевшим от этого преступления является ребенок как особо охраняемая ценность. Следовательно, при определении объекта развратных действий необходимо исходить из того, что здесь происходит посягательство именно на ребенка, в частности на его половую неприкосновенность и его нравственное развитие. Поэтому вряд ли есть необходимость выделять основной и дополнительный объекты данного преступления. Он, на наш взгляд, является единым – половая неприкосновенность и нравственное развитие ребенка. И именно из этого следует исходить при оценке характера и степени общественной опасности развратных действий, а значит, и при установлении санкций за данное преступление, которые в настоящее время не отвечают задаче реального противодействия сексуальным посягательствам на детей.

В этой связи опыт законодателя Российской Федерации, существенно изменившего подход к правовой оценке развратных действий, как и других преступлений в сексуальной сфере, потерпевшими от которых оказываются дети, может служить ориентиром при совершенствовании белорусского уголовного законодательства в части усиления ответственности за сексуальные посягательства на ребенка и предотвращения тем самым более опасного явления – педофилии.

УДК 343.2

А.Н. Дрозд

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Незаконный оборот наркотиков – оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов, осуществляемый в нарушение законодательства Республики Беларусь. Данное понятие включает в себя группу преступлений против здоровья населения, обязательным признаком объективной стороны которых является предмет, а именно наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги.

Предмет анализируемых преступлений должен отвечать двум критериям – медицинскому и правовому. Некоторые ученые добавляют к ним также физический и социальный критерии. Медицинский критерий означает, что наркотическими средствами признаются только те вещества, которые обладают способностью воздействовать на центральную нервную систему и приводят к состоянию особого наркотического состояния и наркотической зависимости. Психотропные вещества – различного происхождения вещества, оказывающие влияние на психические функции, эмоциональное состояние и поведение человека. Правовой критерий означает, что перечень этих предметов должен содержаться в специальных нормативных актах. Следовательно, содержательный критерий служит ориентиром для включения того или иного вещества в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а формально-правовой является юридическим основанием для правоохранительных и иных государственных органов, реализующих предписания закона в рассматриваемой сфере.

Правовое регулирование понятий наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов складывается из нормативных правовых актов государства, а также международных договоров, ратифицированных государством. Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 г. определяет наркотическое средство как любое из веществ, включенных в списки I и II, – естественных или синтетических. Данная конвенция содержит списки I–IV, включающие в себя перечни наркотических средств, в том числе препараты, находящиеся под международным контролем. Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г. закрепила списки I–IV, включающие перечень психотропных веществ. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических

средств и психотропных веществ 1988 г. содержит таблицы I и II веществ, часто используемых при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ и поэтому нуждающихся в международном контроле.

Диспозиции норм УК Республики Беларусь о преступлениях против здоровья населения носят бланкетный характер. Законодатель устанавливает, что под наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами в статьях уголовного закона понимаются средства и вещества, а также препараты, их содержащие, включенные в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, за исключением перечисленных в табл. 2 «Химические вещества, которые могут быть использованы в процессе изготовления, производства и переработки наркотических средств или психотропных веществ» списка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ данного перечня. Вследствие этого для уяснения признаков предмета и характера объективной стороны преступлений необходимо обращение к другим нормативным актам. Так, в соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 480-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры подлежат государственному контролю и в зависимости от применяемых к ним мер государственного контроля вносятся в список особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, не используемых в медицинских целях, список особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту, список опасных психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту; список прекурсоров, состоящий из двух таблиц, или список опасных наркотических средств, не используемых в медицинских целях. Поскольку международный список наркотических средств не является исчерпывающим, их перечень в Республике Беларусь расширен и содержит большее количество элементов.

Следует указать, что модельный закон СНГ «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах», принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16 ноября 2006 г. № 27-6, обращает внимание на различные подходы государств – участников СНГ к формированию национальных списков. Данным законом в целях унификации рекомендовано определить пять списков (I – наркотические средства и психотропные вещества, запрещенные к обороту, II–IV – наркотические средства и психотропные вещества с различной степенью контроля, V – прекурсоры). Несмотря на устоявшуюся в Республике Беларусь практику, видится целесообразным согласиться с данным подходом и сформировать списки согласно требованиям единообразия, что особенно актуально в связи с созданием единого таможенного пространства.

Кроме того, постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16 ноября 2006 г. № 27-6, учитывая частую необходимость срочного внесения изменений в национальные списки, согласно рекомендациям Международного комитета по контролю над наркотиками ООН и Всемирной организации здравоохранения, рекомендовано предусмотреть положения, в соответствии с которыми национальные списки должны утверждаться и изменяться правительством государства по представлению специально уполномоченных государственных органов и подлежать официальному опубликованию в порядке, предусмотренном для нормативных правовых актов государства. В Республике Беларусь республиканский перечень наркотических средств устанавливается Министерством здравоохранения по согласованию с Министерством внутренних дел. В случае если после проведения экспертизы государственным судебно-экспертным учреждением подтвердится, что химическое вещество относится к аналогам наркотических средств или психотропных веществ, должностным лицом соответствующего судебно-экспертного учреждения такая информация направляется в Министерство внутренних дел Республики Беларусь для размещения на его официальном сайте в сети Интернет. В целом указанные положения и процедуры соответствуют требованиям оперативности и гласности. Однако видится более приемлемым утверждение перечня наркотических средств нормативным правовым актом более высокой юридической силы, например постановлением Совета Министров, а в случае первоначального объявления аналогов – их официальное опубликование в газете «Рэспубліка».

В Республике Беларусь новеллой стало отнесение с 2015 г. к предмету ст. 328 УК лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза, в качестве квалифицирующего признака. Исходя из общего понимания к данным предметам можно отнести химические приборы, аппараты, устройства (лабораторные воронки и колбы, чаши, склянки, дефлегматоры и т. п.), а также оборудование для прессования таблеток, наполнения и запайки ампул. В настоящее время отсутствует перечень подобных предметов, соответственно наличие или отсутствие данного признака определяется судом и является оценочным.

Наконец, когда под видом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов сбываются какие-либо иные вещества с целью завладения деньгами или имуществом граждан, такие действия подлежат квалификации как мошенничество. Приобретатели в этих случаях несут ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, особо опасных наркотических средств или психотропных веществ.

УДК 343.97

А.А. Желтов

ПРИЧИНЫ КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МИГРАНТОВ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В последние 20 лет в большинстве западноевропейских стран прослеживается устойчивая тенденция роста доли преступлений, совершенных иностранными гражданами или иммигрантами, успевшими натурализоваться, (далее – иностранцы), в структуре общей национальной преступности. Так, последний опубликованный в 2015 г. ежегодный итоговый отчет по уголовной статистике Совета Европы (Council of Europe Annual Penal Statistics. Space I – Prison Populations) содержит информацию о доле иностранцев в тюрьмах европейских стран на 1 сентября 2013 г. Швейцария – 74,3 %, Греция – 60,4 %, Австрия – 48,2 %, Бельгия – 42,8 %, Италия – 35,3 %, Норвегия – 32,9 %, Испания – 32,0 %, Швеция – 30,2 %, ФРГ – 26,4 %, Дания – 26,0 %, Франция – 18,1 %, Англия и Уэльс – 12,9 %, Чехия – 8,8 %, Россия – 4,6 %. В аналогичном отчете 2013 г., содержащем данные на 1 сентября 2011 г., этот показатель имел следующий вид: Швейцария – 70,2 %, Австрия – 42,6 %, Бельгия – 40,8 %, Италия – 37,0 %, Норвегия – 27,8 %, Испания – 33,5 %, Швеция – 22,0 %, ФРГ – 28,5 %, Дания – 21,8 %, Франция – 18,1 %, Англия и Уэльс – 13,6 %, Чехия – 7,1 % (данные по Греции и России не приводятся). На 1 сентября 2009 г. (отчет 2011 г.) доля иностранцев в тюрьмах составляла: Швейцария – 69,7 %, Греция – 49,3 %, Австрия – 42,6 %, Бельгия – 41,1 %, Италия – 37,4 %, Норвегия – 24,8 %, Испания – 39,8 %, Швеция – 21,7 %, ФРГ – 26,3 %, Дания – 22,9 %, Франция – 18,3 %, Англия и Уэльс – 13,8 %, Чехия – 7,1 %.